

На вечеринку пришли все старые друзья съёмочной группы. Основной состав по очереди, одна группа за другой, подходил, произнося тосты, и если сначала они с Цао Е находились рядом, то постепенно их разделила толпа.

Зная, что Лян Сычжэ не пьёт, никто из подходивших не осмеливался уговаривать его выпить хоть глоток и сам выпивал свой бокал до дна.

Основной состав съёмочной группы прошёл с Цэн Жанем весь путь со времён независимого кино, и они пока ещё считались новичками в киноиндустрии. Для большинства из них Лян Сычжэ был человеком, на которого нужно равняться, поэтому подходившие либо хотели выразить своё восхищение, либо просто хотели пообщаться со своим кумиром. В любом случае, большинство из них, выпив и немного поговорив, уходили, не смея надоедать.

От Лян Сычжэ исходило ощущение отстранённости, которое усиливалось по мере приближения к нему. Оно было настолько сильным, что люди сами понимали, когда им нужно отступить.

Но Цао Е был другим. Сейчас он был окружён людьми и пил со всеми подряд, так что Лян Сычжэ даже немного удивился, насколько за эти годы улучшилась его переносимость алкоголя.

Чэн Дуань, закончив обмениваться тостами с гостями, подошёл с бокалом к Лян Сычжэ и с улыбкой сказал:

— Сычжэ, эти полмесяца пересъёмки, наверное, были очень утомительными? Слышал, что съёмки часто заканчивались под утро. Ты действительно неплохо потрудился. Я должен выпить за тебя.

— Это моя работа, ничего особенного. — Лян Сычжэ взял со стола бокал и чокнулся с ним. В бокале была вода со льдом. Он выпил её в знак уважения.

— Слышал, ты вчера получил травму? Серьёзную? — спросил Чэн Дуань, глядя на руку Лян

Сычжэ.

— Не очень, но её можно считать производственной. Если Luomeng пересмотрит вопрос об окончательном расчёте, я не возражаю.

Чэн Дуань засмеялся:

— Окончательным расчётом занимается финансовый отдел, а последнее слово за директором Цао. Если он согласится, то и я не против.

— Похоже, мне придётся за это побороться.

— Директор Цао вчера ночью был на съёмках, да?

— Да.

— Он уехал посреди ночи, никому не сказав. Дорога туда и обратно составляет почти двести километров. Нелегко ездить на такие расстояния в дождь.

— Поэтому он и остался у меня в трейлере на ночь, — сказал Лян Сычжэ.

— О. — Чэн Дуань притворился, будто внезапно всё понял. — Вот почему я не видел его сегодня в офисе... Просто, знаешь, у директора Цао проблемы со сном. По его словам, он привык к определённой кровати, и ему нужно, чтобы в комнате звучал какой-то шум. Наверное, он не привык к условиям в трейлере?

— Я думаю, что он неплохо выспался, — ответил Лян Сычжэ и, желая подшутить, посмотрел на

Чэн Дуаня. — Ты, босс Чэн, на что-то намекаешь? Неужели хочешь выведать сплетни о «бывших любовниках»?

Чэн Дуань на мгновение замер, а затем рассмеялся, чтобы скрыть неловкость:

— То, что я сказал по телефону, было шуткой, не принимай это близко к сердцу... Но мне действительно любопытно, вы ведь знакомы уже много лет?

— Да, мы давно знакомы.

— Как давно?

— Тогда он ещё плохо переносил алкоголь.

Чэн Дуань оглянулся на Цао Е, который всё ещё с кем-то пил, и усмехнулся:

— Ты, возможно, не так понял Сычжэ. Он и сейчас плохо переносит алкоголь. Обычно он почти не пьёт, но на таких вечеринках, как эта, собираются все, кто усердно трудился во время съёмки, поэтому он никогда не отказывается выпить. — Он снова посмотрел на Цао Е, покачал головой и добавил с улыбкой: — Сегодня вечером, возможно, его снова придётся уносить.

— На прошлой вечеринке по случаю окончания съёмки было так же?

— На той вечеринке... В прошлый раз он пил ещё больше. Дело в том, что команда Цэн Жаня с самого начала была собрана по его рекомендации. Они неоднократно встречались, и в итоге стали друзьями. Все из основной команды его очень любят.

Чэн Дуань не стал ничего объяснять, но Лян Сычжэ и сам всё понимал: Цао Е с пятнадцати до двадцати пяти лет всегда вызывал симпатию. Когда бы они не встречались, вокруг него всегда было полно друзей.

Они ещё немного поговорили, и к Лян Сычжэ подошёл Линь Янь, чтобы тоже за него выпить. Чэн Дуань отступил в сторону и рукой поддержал Линь Яня:

— Господин Линь, сколько ты уже выпил?

Судя по неустойчивой походке, было очевидно, что Линь Янь перебрал. Он не стал долго говорить с Чэн Дуанем и, держа в одной руке бутылку красного вина, другой поднял бокал и обратился к Лян Сычжэ:

— Сычжэ, благодаря тебе мы смогли успешно завершить пересъёмки. Я должен как следует поблагодарить тебя. Он выпил и продолжил. — Этот бокал — за твою помощь. — Затем он налил себе ещё вина. — А этот бокал — за моего брата Цао Е. — И снова выпил.

Хотя слова и звучали приятно, его лицо не выглядело дружелюбным. В его взгляде, явно пьяном, было что-то агрессивное, и он пристально смотрел на Лян Сычжэ. Чэн Дуань, всегда улавливающий чужое настроение, в этот момент не мог не заметить, что Линь Янь настроен недоброжелательно.

У Чэн Дуаня возникло плохое предчувствие. Он взглянул на Лян Сычжэ, который стоял у окна с невозмутимым видом. Тот спокойно смотрел на Линь Яня, и невозможно было догадаться о чём он думает.

— Ну что ж, с любезностями покончено, теперь перейдем к делу. Ты правда завязал с выпивкой или только притворяешься? — Линь Янь поставил свой бокал, налил вина в другой и протянул его Лян Сычжэ. — Сычжэ, я тебя раскусил, ты любишь выпендриваться. Бросил он пить. — Линь Янь хмыкнул. — По-моему, ты просто смотришь на нас свысока. Уверен, если бы Цао Сююань позвал тебя выпить, ты бы не отказался.

Лян Сычжэ улыбнулся, спокойно стоя на месте и не собираясь брать бокал:

— Если придёт Цао-лаоши, то я всё равно не буду пить.

— «Цао-лаоши»... Только послушайте, до чего же уважительно, как приятно звучит. — Линь Янь посмотрел на Чэн Дуаня. — Правда, директор Чэн?

Чэн Дуань подошёл к нему, взял за плечо и попытался отвести в сторону:

— Господин Линь, ты действительно перебрал. Я попрошу заварить тебе чаю, чтобы ты протрезвел.

Линь Янь раздражённо отмахнулся и указал пальцем на Лян Сычжэ:

— Что ты делаешь, Чэн Дуань? Ты что, до сих пор молишься на него? Ты ведь не знаешь, что он сделал в прошлом? — Он снова посмотрел на Лян Сычжэ и понизил голос. — Лян Сычжэ, все эти годы я молчал из уважения к моему брату, но, по-моему, ты действительно неблагодарный.

— Говори, я слушаю. — Лян Сычжэ по-прежнему оставался невозмутимым и спокойно смотрел на Линь Яня. — Директор Чэн, не останавливайте его.

— Хорошо, тогда слушай внимательно. — Линь Янь терпеть не мог его высокомерный тон. Видя, что тот не собирается ему уступать, он с силой поставил бокал на подоконник. Резкий звук нарушил оживлённую атмосферу, и многие обернулись. Линь Яня это не смутило, наоборот, он повысил голос:

— Знаешь, ты невероятно лицемерный. Это про таких, как ты говорят: в лицо одно, за спиной другое.

Вокруг собиралось всё больше людей, и Чэн Дуань снова тихонько сказал ему:

— Линь Янь, давай обсудим разногласия наедине...

— И что же ты хочешь сказать? — с интересом спросил Лян Сычжэ, глядя на Линь Яня.

— Я тебя спрашиваю, Цао Е хорошо к тебе относился? А где ты был, когда у него возникли проблемы? Ты хоть раз был рядом? — Сказав это, он с удовлетворением посмотрел на Лян Сычжэ, который слегка нахмурился.

Находившийся неподалёку Цао Е, окружённый людьми, заметил происходящее и крикнул:

— Линь Янь! — Голос был негромким, но его тон отличался от обычного: в нём слышалось предупреждение. Цао Е знал, что Линь Янь, напившись, мог начать буяннить, но не ожидал, что сегодня он обрушит свой гнев на Лян Сычжэ.

— Не вмешивайся, Е-цзы, у твоего старшего брата сегодня хорошее настроение, я хочу с ним серьёзно поговорить, — сказал Линь Янь и снова посмотрел на Лян Сычжэ. Изначально он не хотел устраивать скандал, но безразличие Лян Сычжэ окончательно его разозлило. Честно говоря, он не любил Лян Сычжэ, и сегодня, воспользовавшись случаем, решил проучить его. — Ну что, молчишь? Если бы не Цао Е, разве ты был бы там, где ты сейчас?

Люди, окружавшие Цао Е, поняли, что ситуация выходит из-под контроля и расступились. Сквозь толпу Цао Е смотрел на Лян Сычжэ. Он стоял прямо, освещенный светом праздничных ламп, резко контрастируя с окружающей обстановкой. Казалось, что он — единственный трезвый человек в этом хаосе. Внезапно Цао Е вспомнил, как Лян Сычжэ стоял в конце коридора и молча слушал разговоры о своих шрамах, словно отточенное лезвие, излучающее холодный свет.

Цао Е, расталкивая людей, направился к ним. От выпитого алкоголя его походка была неуверенной, ноги подкашивались, вокруг всё покачивалось, как будто он находился в зыбком сне.

Подойдя ближе, он увидел руку Лян Сычжэ, держащую бокал — ту самую руку, которая вчера сжимала ручку зонта. Суставы были отчетливо видны, а на тыльной стороне ладони проступали выпуклые синие вены.

Линь Янь ещё не закончил свою тираду, его голос становился всё громче, он тыкал пальцем в сторону Лян Сычжэ:

— Если бы не он, Цао Сююань, возможно, уже давно забыл бы, кто ты такой. И Линь Хуань никогда бы не была с тобой, понимаешь? — Чэн Дуань схватил его за плечо, пытаясь оттащить в сторону. Хэ Фанвэнь и Сюй Аньцяо тоже пытались его успокоить, но он никого не слушал и не желал останавливаться. — И что ты сделал? Повернулся и побежал к Цао Сююаню, чтобы получить свою награду за лучшую мужскую роль! Тебе было приятно её получать? Совесть не мучит? Тебе вообще известно слово «неблагодарность»? Если бы не Цао Е, ты бы сейчас, блядь... — Он не успел договорить, как получил сильный удар в лицо и выругался: — Твою мать!

Линь Янь в ярости повернулся к Цао Е, который его ударил, и бросился на него с кулаками. Лян Сычжэ всё это время никак не реагировал, но в этот момент он схватил Цао Е за руку и резко потянул назад. Цао Е и так еле стоял на ногах, а от этого рывка чуть не упал на пол. Лян Сычжэ обхватил его сзади и поддержал.

Линь Яня схватили Чэн Дуань и Хэ Фанвэнь. Прикрывая рукой место на лице, куда пришёлся удар, он гневно посмотрел на Цао Е:

— Какого чёрта ты меня ударил?! Я за тебя заступался! Ты что, совсем сдурел от выпивки? Это его ты должен был ударить!

— Ты хочешь, чтобы все стали над нами смеяться? — Цао Е посмотрел на Линь Яня. У него сильно кружилась голова, ему приходилось прилагать огромные усилия, чтобы стоять ровно. Он нахмурился. — Линь Янь, если ты считаешь меня своим другом, больше не поднимай эту тему.

— Ладно, значит, я лезу не в своё дело. — Линь Янь усмехнулся. Не в силах вырваться из рук тех, кто его держал, он наклонился к Цао Е и тихо сказал. — Жалко его, да? Запомни мои

слова: ты ещё пожалеешь об этом.

Когда Чэн Дуань и Хэ Фанвэнь увели Линь Яня, атмосфера в зале резко изменилась. Те, кто только что пил с Цао Е, теперь не решались к нему подойти. Сюй Аньцяо вышел вперёд и предложил всем выпить, чтобы разрядить обстановку и отвлечь внимание от произошедшего.

— Пойдём отсюда, — сказал Цао Е Лян Сычжэ, массируя виски. Он пытался прийти в себя, но алкоголь уже ударил ему в голову, и он чувствовал себя всё хуже и хуже. Если бы Лян Сычжэ не поддерживал его, он бы, наверное, уже упал.

Лян Сычжэ повёл его к лифту, ведущему из банкетного зала. Толпа расступилась, все смотрели на них с нескрываемым любопытством, как тогда, когда Лян Сычжэ прикрывал его лицо рукой, и они вместе шли сквозь толпу.

«В словах Линь Яня была и правда, и не правда», — подумал Цао Е. На первый взгляд, всё так и было, но если разобрать каждую ситуацию и вникнуть во все дела и эмоции, разве можно всё объяснить несколькими словами?

Если бы всё было так просто, как говорит Линь Янь, их с Лян Сычжэ пути давно бы разошлись и они больше никогда бы не общались. Зачем бы им тогда мириться спустя годы и снова становиться друзьями?

Тем более, что Линь Янь всегда был таким: перед пересъёмками он убеждал его, что между ним и Лян Сычжэ «не конфликт, а всего лишь небольшое недоразумение из-за молодости и неопытности», а теперь, когда пересъёмки завершены, он обвинял Лян Сычжэ в «неблагодарности», выставляя это на всеобщее обозрение. Возможно, Линь Янь действительно хотел заступиться за него, ведь он был в курсе многих событий того времени. Но трудно сказать, не было ли это сделано ради шумихи — хотя на вечеринке и были только члены съёмочной группы, но среди такого количества людей может найтись тот, кто раздует эту историю.

Когда они вошли в лифт, Цао Е прислонился к стене. Цифры на табло двоились. Он закрыл глаза и тихо сказал:

— Почему ты ничего ему не объяснил?..

— А что объяснять? — Лян Сычжэ тоже прислонился к стене, повернулся к нему и улыбнулся.
— Он ведь прав.

— Можно было бы многое объяснить. — Цао Е бессильно покачал головой. — Это я был тогда глупым, тебе не нужно брать всё на себя.

Лифт ехал быстро. Когда двери открылись, внизу их ждали Чэн Дуань и Хэ Фанвэнь, уже успевшие проводить Линь Яня.

Хэ Фанвэнь подошёл к Лян Сычжэ и извиняющимся тоном сказал:

— Сычжэ, не принимай близко к сердцу. Уж такой Линь Янь человек: когда выпьет, начинает буяннить. Мы все от него натерпелись.

— Угу, — ответил Лян Сычжэ и добавил: — Всё в порядке.

Цао Е, борясь с подступающей тошнотой, попытался собраться с мыслями и сказал Чэн Дуаню:

— Видео с этим инцидентом не должно попасть в сеть. И пусть приготовят подарки для гостей, чтобы замять это дело.

— Я знаю, у меня в этом больше опыта, чем у тебя, — успокоил его Чэн Дуань. — Ты лучше отдохни. — Затем он обратился к Лян Сычжэ. — Сычжэ, это всё в прошлом, не зацкливайся. Я вызову водителя, чтобы отвезти вас домой.

— Не нужно, я не пил, сам его отвезу. Директор Чэн, дайте мне его адрес, — сказал Лян Сычжэ и посмотрел на Цао Е. — Где ключи от твоей машины?

Цао Е, морщась от тошноты, достал ключи и протянул ему.

— Ого, эту машину нелегко водить, — сказал Чэн Дуань, пытаясь разрядить обстановку. — Aston Martin с механической коробкой передач. Сычжэ, ты точно справишься?

Лян Сычжэ, взяв ключи, улыбнулся:

— Я и Maybach могу водить, так что с этим проблем не будет. — Он выглядел спокойным, казалось, что инцидент не слишком его задел.

— Ах да, — вспомнил Чэн Дуань и засмеялся. — Я помню, как журналисты спрашивали про твои права категории А1.

Чэн Дуань помог Цао Е сесть в машину, отправил Лян Сычжэ адрес Цао Е, сказал ещё пару напутственных слов и вместе с Хэ Фанвэнем ушёл. Ему нужно было вернуться наверх и разобраться с последствиями выходки Линь Яня. Из-за этого инцидента окончание вечеринки стало довольно непростым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130271>